

Тематическое приложение к газете Коммерсантъ

Банк

Среда 12 декабря 2018 №229 (6467 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

15 Акции российских банков продолжают падать в цене

17 Граждане не готовы к навязываемой им банками тотальной цифровизации

18 На первое место в мире по закупкам золота вышел ЦБ России

19 Все российские банки. 2018 год стал годом восстановления кредитной активности

Выгода в рублях

Идет тотальная деолларизация. Российские банки избавляются от валютных активов. А российские граждане — от вкладов в российских банках, причем не только валютных. Причина общая: опасения относительно грядущих западных санкций.

— рейтинг —

Деолларизация активов

Согласно статистике Банка России, по итогам трех кварталов 2018 года суммарные активы российской банковской системы выросли на 4,5% — с 85,192 трлн руб. до 89,089 трлн руб. Если исключить из этой статистики банки, у которых в этот период была отозвана лицензия, рост будет несколько больше — около 5%.

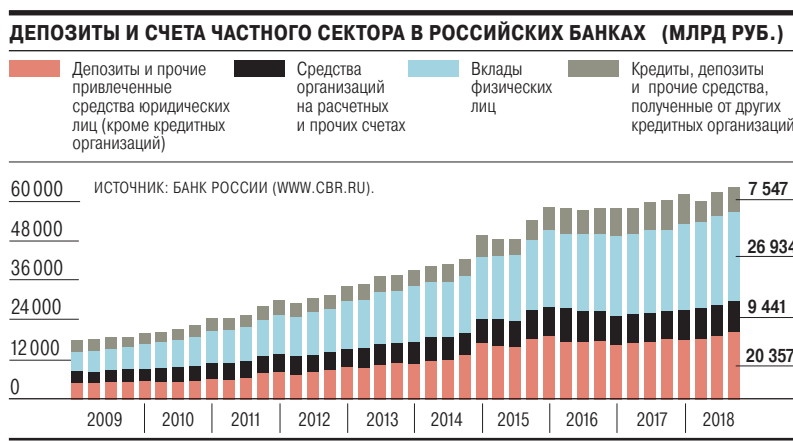
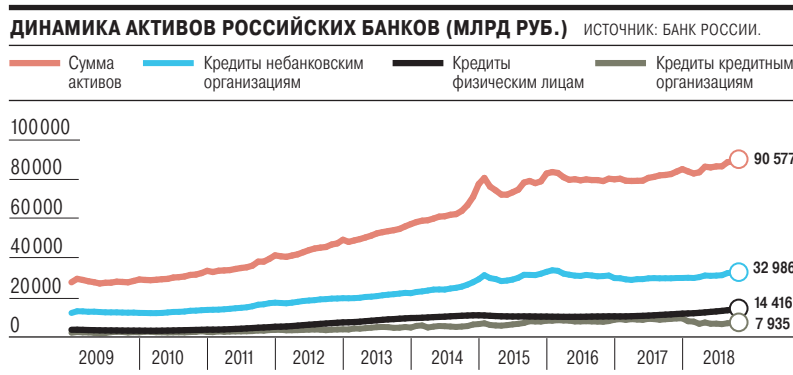
При этом, по данным ЦБ, по итогам первых трех кварталов наблюдался рост рублевых активов российской банковской системы (+4,7%), тогда как валютные активы сократились (-6,6%). «Деолларизация активов продолжается с 2016 года и связана с регулированием ЦБ, целью которого является повышение устойчивости российской банковской системы, в том числе снижение валютного риска», — отмечает член правления, финансовый директор Росбанка Александр Овчинников.

Эксперты считают процесс деолларизации естественным. В условиях санкций любая экономическая система становится в большей степени ориентированной на внутреннюю валюту, так как санкционные риски связаны именно с ограниченными долларовыми транзакциями; кроме того, нестабильность курса рубля также снижает привлекательность валютного кредитования, рассказывает главный экономист, руководитель Центра макроэкономического анализа Альфа-банка Наталия Орлова. «В результате российские компании сокращают объемы своего внешнего долга, а также валютную задолженность перед российскими банками. Кредитная активность населения уже давно связана исключи-

тельно с рублевыми транзакциями, но в этом году обозначилась еще и траектория на снижение объема валютных розничных депозитов в банковской системе. Все эти факторы привели к снижению объема валютных активов», — говорит она.

«Ввиду высокой волатильности иностранной валюты банки с целью снижения валютных рисков на стороне заемщиков стараются кредитовать своих клиентов в рублях. Не последнюю роль в снижении привлекательности валютных кредитов играет стремление регулятора к деолларизации экономики путем повышения нормативных требований к валютным активам», — объясняет директор департамента операций на финансовых рынках банка «Русский стандарт» Максим Тимошенко. Кроме того, он отмечает, что снижение доли валютных пассивов (сжатие внешнего рынка для российских заемщиков, снижение доли валютных вкладов) также подталкивает банки к модели «рублевые пассивы — рублевые активы».

Главный аналитик Сбербанка Михаил Матовников соглашается, что важную роль в уменьшении валютных активов играет политика Банка России, который борется с валютным кредитованием и ввел повышенные коэффициенты риска на валютные кредиты даже экспортерам, что делает их менее выгодными для банков. С другой стороны, добавляет эксперт, ослабление рубля привело к тому, что те, у кого были валютные кредиты, оказались в трудной ситуации из-за роста стоимости их обслуживания. Сказалась и динамика процентных ставок: рублевые ставки, несмотря на некоторый рост в третьем квартале, все же находятся ниже уровня начала года, тогда как дол-

ларовые, напротив, уверенно растут вслед за повышением учетной ставки ФРС США. Это привело к тому, что дифференциал рублевых и долларовых процентных ставок в некоторый момент оказался очень низким — ниже уровня российской инфляции, что сделало кредитование в ру-

бля более выгодным чисто математически, не говоря уже о всегда подразумеваемых рисках девальвации российской валюты. Также Михаил Матовников отмечает, что процесс замещения займов в иностранной валюте займами в национальной «абсолютно универсален» и про-

Кредитный элемент

Неплохими темпами растут в текущем году кредитные портфели банков. За первые девять месяцев объем кредитов нефинансовым организациям и физическим лицам вырос в номинальном выражении на 8,5%, с 43,4 трлн до 47,1 трлн руб. За вычетом фактора валютной переоценки, рост кредитования экономики, по данным ЦБ РФ, по итогам первых трех кварталов составил 8,7% и более чем вдвое превысил аналогичный показатель января—сентября 2017 года (+4,3%). При этом прирост корпоративного кредитного портфеля составил 5,5% (2,8% в прошлом году), розничного — 16,7% (8,4%).

«2018 год был, конечно, годом восстановления кредитной активности», — считает Наталия Орлова. Портфель розничных кредитов растет темпом 22% год к году, портфель корпоративных кредитов также продемонстрировал значительное ускорение темпов роста в рублевом сегменте — рост на 12–14% год к году в последние месяцы, хотя компании и продолжили сокращать свою валютную задолженность перед банками». При этом она полагает, что восстановление кредитной активности имеет разные причины в розничном и корпоративном сегментах. В рознице население увеличивает кредитную нагрузку, поскольку в период 2015–2016 годов кредитное плечо физических лиц существенно снизилось, а рост доходов, связанный с электоральным циклом 2018 года, позволил ряду заемщиков вернуться на рынок. Что касается компаний, то в значительной степени спрос на рублевые кредиты внутри России пока связан с замещением валютных зарубежных кредитов — иными словами, российские компании наращивают внутреннюю задолженность, чтобы снизить внешнюю.

«Прирост во многом произошел за счет розничного кредитования и достижения кредитными ставками исторических минимумов», — гово-

рит Максим Тимошенко. «Корпоративное кредитование выросло как за счет эффекта низкой базы, так и отложенного спроса на кредитные ресурсы в капиталоемких отраслях промышленности». Вместе с тем он считает, что, судя по прогнозам роста номинального ВВП на ближайшие годы, говорить об устойчивости роста кредитования экономики и начале нового кредитного цикла, по-видимому, преждевременно.

Александр Овчинников также отмечает влияние эффекта низкой базы: на динамику кредитных портфелей в третьем квартале 2017 года сильно повлияла санация крупнейшей системно значимых банков и списание ими просроченной задолженности по корпоративным кредитам. При этом кредиты корпоративного сектора росли за счет кредитования крупного бизнеса (+5,7% за девять месяцев 2018 года), в то время как портфель кредитов малого и среднего вырос только на 0,8%. «В то же время», — добавляет эксперт, — мы видим устойчивый рост розничного кредитования как следствие снижения кредитных ставок по сравнению с 2017 годом, а также роста реальных заработных плат на 8,4% за девять месяцев 2018 года». По итогам года он ожидает роста объема розничных кредитов примерно на 22%, корпоративных — приблизительно на 6%, в последующие годы темпы роста будут замедляться из-за более высокой базы.

Снижение инфляции так или иначе приводит к уменьшению процентных ставок, что стимулирует спрос на кредиты, несмотря ни на какие иные обстоятельства, считает Михаил Матовников. При этом он обращает внимание на то, что нынешний рост кредитования происходит после достаточно существенного сокращения уровня долга частного сектора в последние несколько лет — как внешнего, так и внутреннего. «Скорее то, что сейчас происходит в кредитовании, стоит рассматривать как восстановительный рост, а не как бум: бешеного спроса на кредиты все-таки не наблюдается», — говорит он.

На первый второй

— регулятор —

ЦБ начал расчистку банковского рынка в 2013 году. Работа ведется уже пять лет. Каковы ее результаты? За это время лицензий лишилось более 450 банков, или примерно половина из тех, что действовали на рынке в начале 2013 года. И если на первых порах регулятор боролся преимущественно с легализацией доходов и обналичиванием средств, то позже под отзыв лицензии банки стали попадать и по другим причинам. Повод для отзыва ЦБ найти несложно, что превращает расчистку в своего рода «русскую рулетку» для банков. Причем конца очищению рынка в ближайшие пару лет не предвидится, уверены эксперты.

По данным Банка России на 1 января 2013 года, в России действовало 956 кредитных организаций, имеющих банковскую лицензию, к 1 ноября 2018 года (более свежие данные отсутствуют) их число уменьшилось до 499. Таким образом, немногим более чем за пять лет ЦБ отозвал 457 лицензий. Для сравнения: с 2000 по 2012 год, то есть до того как госпожа Набиуллина возглавила ЦБ, было отозвано 416 лицензий кредитных организаций. За время расчистки рынка (2013–2018 годы) Агентство по страхованию вкладов (АСВ) выплатило 3,529 млн вкладчиков в качестве возмещения 1,794 трлн руб. При этом уход старых игроков не компенсировался появлением новых. В 2017–2018 годах не появилось ни одного нового банка, в 2013–2016-м было зарегистрировано шесть кредитных организаций, но выжили далеко не все из них.

Расчистка рынка стартовала 20 ноября: лицензия была отозвана у Мастер-банка. Таким образом, ЦБ официально объявил борьбу сомнительным банкам, замеченным в обналичивании средств или легализа-

Самые эффективные банки*

Место	Банк	Город	Отношение прибыли за первые три квартала 2018 года к среднему объему активов** в 2018 году (%)	Место по среднему активу** в 2018 году
1	Тинькофф-банк	Москва	4,48	26
2	Почта-банк	Москва	3,75	30
3	«Ренессанс Кредит»	Москва	3,61	48
4	Альфа-банк	Москва	2,96	5
5	«Российский капитал»	Москва	2,83	27
6	БМ-банк	Москва	2,80	21
7	ХКФ-банк	Москва	2,68	34
8	«Левобережный»	Новосибирск	2,68	94
9	Коммерцбанк (Евразия)	Москва	2,56	96
10	«Экспресс-Волга»	Кострома	2,53	39
11	Сбербанк России	Москва	2,53	1
12	Совкомбанк	Кострома	2,43	14
13	РН-банк	Москва	2,40	73
14	Россевербанк	Москва	2,38	41
15	Сетелем-банк	Москва	2,20	51
16	«Кредит Саисс» (Москва)	Москва	2,17	100
17	МТС-банк	Москва	2,15	46
18	Ситибанк	Москва	2,09	19
19	Примсоцбанк	Владивосток	2,08	86
20	Эм-Ю-Эф-Джи Банк (Евразия)	Москва	1,91	85
21	ОТП-банк	Москва	1,87	50
22	Нордеа-банк	Москва	1,79	45
23	Райффайзенбанк	Москва	1,74	11
24	Меткомбанк	Каменск-Уральский	1,62	82
25	Экспобанк	Москва	1,60	79
26	«Уралсиб»	Москва	1,48	18
27	Тойота-банк	Москва	1,45	80
28	Новикомбанк	Москва	1,40	25
29	Челиндбанк	Челябинск	1,38	97
30	«Аверс»	Казань	1,33	52

*Учитывались только результаты банков, вошедших в топ-100 по объему активов на 1 октября 2018 года. Не учитывались показатели банков с отрицательным капиталом на 1 января 2018 года или на 1 октября 2018 года. **Под средним объемом активов в целях настоящего рейтинга понимается среднее арифметическое между активами на 1 января 2018 года и на 1 октября 2018 года. Источник: расчеты «Ъ» на основании данных рейтинга «Интерфакс-ЦЭА».

Самые рентабельные банки*

Место	Банк	Город	Отношение прибыли за первые три квартала 2018 года к среднему объему капитала** в 2018 году (%)	Место по среднему капиталу** в 2018 году**
1	«Экспресс-Волга»	Кострома	36,21	60
2	Почта-банк	Москва	30,94	26
3	Тинькофф-банк	Москва	28,36	19
4	Альфа-банк	Москва	26,89	4
5	БМ-банк	Москва	26,31	22
6	Совкомбанк	Кострома	24,15	12
7	«Ренессанс Кредит»	Москва	22,02	37
8	«Левобережный»	Новосибирск	20,32	82
9	Сбербанк России	Москва	17,47	1
10	«Российский капитал»	Москва	17,47	18
11	Сетелем-банк	Москва	17,07	52
12	Ситибанк	Москва	16,91	14
13	«Финсервис»	Москва	16,61	83
14	Примсоцбанк	Владивосток	16,09	80
15	ХКФ-банк	Москва	15,12	20
16	МТС-банк	Москва	14,26	40
17	Новикомбанк	Москва	14,17	28
18	Россевербанк	Москва	13,97	29
19	Райффайзенбанк	Москва	13,45	9
20	«Уралсиб»	Москва	12,97	15
21	СМП	Москва	12,93	30
22	РН-банк	Москва	11,86	50
23	Фондсервисбанк	Москва	11,70	88
24	«Пересвет»	Москва	11,62	74
25	Нордеа-банк	Москва	10,82	33
26	Аресбанк	Москва	10,80	87
27	Залсибкомбанк	Тюмень	10,54	57
28	«Дельтакредит»	Москва	10,42	53
29	Коммерцбанк (Евразия)	Москва	10,15	64
30	Сургутнефтегазбанк	Сургут	9,86	70

*Учитывались только результаты банков, вошедших в топ-100 по объему активов на 1 октября 2018 года. Не учитывались показатели банков с отрицательным капиталом на 1 января 2018 года или на 1 октября 2018 года. **Под средним объемом активов в целях настоящего рейтинга понимается среднее арифметическое между активами на 1 января 2018 года и на 1 октября 2018 года. Источник: расчеты «Ъ» на основании данных рейтинга «Интерфакс-ЦЭА».

который были созданы законодательная база и Фонд консолидации банковского сектора».

Среди причин отзыва лицензий регулятор в своих сообщениях чаще всего указывал вовлечение банков в сомнительные операции. Больше 200 банков, лишенных лицензий, нарушали закон о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма. На втором месте оказалась высокорискованная кредитная политика, на третьем —

некачественные активы, на четвертом — размер собственных средств ниже минимального значения.

Впрочем, каких-то закономерностей в поведении ЦБ в продолжение этих пяти лет эксперты не видят. Вначале явным был вектор на борьбу с сомнительными операциями, но он довольно скоро размылся. «Под задачу подпадали кредитные организации разного масштаба и специализации бизнеса», — отмечает управляющий директор по банковским

рейтингам «Эксперт РА» Александр Сараев. «Это были и монофирменные банки, ориентированные на обслуживание ограниченного круга лиц, как правило связанного с родственниками кредитной организации, и универсальные банки федерального масштаба. Если смотреть на региональное распределение, то наибольшее количество проблемных банков было выявлено в Москве, что связано с высокой концентрацией кредитных организаций в Московском регионе». По словам управляющего партнера экспертной группы Veta Илья Жарского, закономерности в выборе регулятором банков, у которых следует отозвать лицензию, выявить невозможно, хотя можно попытаться уловить ранние признаки возможного отзыва. «Регулятор, как хороший главнокомандующий, в своих тактических решениях непредсказуем», — заключает эксперт.

За всю историю расчистки банковского сектора наиболее примечательным стал, по мнению экспертов, отзыв лицензии у банка «Югра» 28 июля 2017 года, показавший совершенную непредсказуемость решения регулятора. Вот чем он интересен. Во-первых, это был крупнейший страховой случай в новейшей банковской истории. Несмотря на то что АСВ пришлось выплатить вкладчикам банка почти 170 млрд руб., ЦБ не захотел даже обсуждать возможность санации банка. Формально причиной отзыва стала высокорискованная бизнес-модель, которая требовала масштабного дорезервирования по кредитам, что привело к критическому снижению капитала. Впрочем, модель «Югры» стара как мир: кредитование проектов собственника за счет средств вкладах физлиц. С этой моделью банк припеваючи жил не один год и вырос под бдительным надзором ЦБ до уровня топ-30. Почему регулятор решил прервать деятельность банка именно в июле 2017 года, а не парой лет раньше, для рынка осталась загадкой.